

УДК 011/016: 908 (477.75)

А. А. Непомнящий

КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ЮЛИАНА КУЛАКОВСКОГО: БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Среди украинских историков «одним из самых усердных и энергичных ученых, занимавшихся исследованием юга» [1, с. 14], являлся Юлиан Андреевич Кулаковский (1855-1919). Он внес значительный вклад в изучение археологии Крыма, его средневековой истории и расширения источниковой базы исторических исследований. По меткому выражению Б. В. Варнеке, «Кулаковский принес все богатство своей эрудиции, усовершенствованное методами классической филологии на служение родной стране и сделал так много в области археологии, исторической географии и этнографии Южной России, так усердно и счастливо расчистил пути для дальнейшего исследования, что всякий будущий работник в этой области найдет существенное подспорье для своих работ в трудах Ю. А.» [2, с. 16].

Выходец из семьи священника, Ю. А. Кулаковский рано потерял родителей. Однако судьба распорядилась так, что на жизненном пути ему встретились незаурядные наставники. Так, во время обучения в Виленской гимназии, среди его педагогов был известный в будущем византист В. Г. Васильевский. Как сирота и отличный ученик юноша был принят в только что открывшийся в Москве Лицей цесаревича Николая, который окончил в 1873 г. с Золотой медалью [3, л. 9]. Значительное влияние на окончательный выбор им дальнейшей специальности оказали занятия «главного учителя» (директора) лицея – П. М. Леонтьева, одного из основателей крымоведческой биобиблиографии. Пользуясь правом, предоставляемым студентам лицея, Юлиан Андреевич в течение трех лет окончил классическое отделение историко-филологического факультета Московского университета, получив степень кандидата в области классической филологии.

После окончания вуза Ю. А. Кулаковский в течение года занимал должность тьютора в лицее цесаревича Николая. Но уже с января 1878 г. до осени 1880 г. для совершенствования образования он был командирован в Берлин, Бонн и Тюбинген, где совершенствует свое образование, принимая участие в семинарах по римской эпиграфике [4, л. 3]. Вернувшись в Россию, молодой ученый сдал в Московском университете магистерский экзамен. С осени 1881 г. по приглашению университета Св. Владимира он занял там должность преподавателя [5, л. 3 об.-4]. После защиты в феврале 1883 г. на историко-филологическом факультете Московского университета магистерской диссертации с апреля этого же года он стал штатным доцентом университета Св. Владимира. Уже через год (1.X.1884 г.) – утвержден

экстраординарным профессором этого учебного заведения по кафедре римской словесности.

Юлиан Кулаковский

истории архитектуры и градостроительства А. А. Пучковым [7]. К сожалению, данное пособие построено не по хронологическому принципу, а по разделам: «монографии и монографические статьи», «рецензии», «персоналии», «переводы». Пропущен ряд крымоведческих публикаций историка [8; 9; 10]. Выявить их нам удалось при изучении переписки Юлиана Андреевича с местными краеведами и просмотре de visu ежегодных «Отчетов» Археологической комиссии.

Крымоведческий аспект творчества ученого лишь единожды стал объектом обзора в некрологе Юлиана Андреевича, подготовленном председателем Таврической ученой архивной комиссии Арсением Ивановичем Маркевичем [11]. Этот очерк, как и аналогичная работа об Ю. А. Кулаковском А. Н. Деревницкого [12], остались неизвестными современным исследователям творчества ученого [7, с. 50].

Первые публикации историка, затрагивавшие отдельные аспекты исторического краеведения Крыма – область античной эпиграфики – стали появляться в начале 1880-х годов. На страницах киевских «Университетских известий» под рубрикой «Новости эпиграфической литературы» он сделал ряд обзоров новинок западноевропейских изданий древних надписей из Северного Причерноморья [13].

Библиография научного наследия ученого, доведенная в 1910 г., впервые была опубликована в сборнике «Serta Byzysthenica» (1911 г.), выпущенном в честь 30-летнего юбилея его деятельности в университете Св. Владимира [6]. В приведенный в хронологической последовательности выхода трудов список вошли лишь наиболее значимые работы Юлиана Андреевича. В нем есть ряд неточностей, замеченные уже современниками [2]. Б. В. Варнеке в 1907 г. опубликовал списки статей Ю. А. Кулаковского, напечатанных в «Университетских известиях» и «Журнале Министерства народного просвещения» [2, с. 22-23]. Наиболее обстоятельный «Указатель трудов Ю. А. Кулаковского» был подготовлен к 80-летию со дня смерти ученого в Государственном научно-исследовательском институте теории и

Осенью 1888 г. в С.-Петербургском университете Ю. А. Кулаковский защитил диссертацию на степень доктора римской словесности. С 24 октября этого же года он состоял ординарным профессором университета в Киеве. С этого времени наблюдается резкое перемещение ракурса научных интересов историка с общих вопросов древнеримской истории и филологии на слабо изученных аспектах археологии и эпиграфики Северного Причерноморья.

С начала 1890-х годов ученый приступил к археологическим исследованиям в Керчи. Сохранился его рукописный отчет о произведенных раскопках в Керчи, датированный 1890 годом [14, л. 55-65]. Сокращенный вариант этой работы был опубликован в следующем году [15]. Изыскания велись по поручению Археологической комиссии, в которую Ю. А. Кулаковский обратился с письмом, где выразил желание принять участие в изучении юга [16, л. 2]. Сохранились интересные свидетельства об археологических разысканиях Ю. А. Кулаковского в Керчи в 1891 г. — дневниковые записи путешествовавшего по Крыму в августе 1891 г. историка искусства и археолога Д. В. Айдалова, выявленные нами в его личном фонде в С.-Петербургском филиале архива Российской Академии Наук [17, л. 7-8]. Дмитрий Власьевич подробно описал свое посещение Керчи, встречу с Ю. А. Кулаковским, ход его исследований и первые результаты работ. Эта информация значительно уточняет утверждение, что Юлиан Андреевич начал археологические исследования в Крыму только в 1894 г. [18, с. 25].

Основное внимание Юлиан Андреевич сосредоточил на изучении открытой им христианской катакомбы 491 года, описание которой он опубликовал в «Материалах по археологии России». Материал содержит обзор результатов раскопок автора в августе 1890 г. на склоне горы Митридат, где ему удалось открыть катакомбу, представляющую собой единственный пример погребальной пещеры с определенной хронологической датой. В фонде «Императорская Археологическая комиссия» рукописного архива Института истории материальной культуры РАН сохранились документы, подтверждающие интерес историка к этому памятнику еще с 1885 года [19]. Опубликованные данные стали обобщающим трудом, включавшим не только результаты практических исследований, но и обзор наработок, сделанных другими археологами. Значительную методическую помощь Ю. А. Кулаковскому при подготовке данной работы оказал В. Г. Тизенгаузен [14, л. 53]. Данная монографическая публикация получила высокую оценку специалистов в области древней археологии Крыма [20].

Выдающееся значение сделанных Ю. А. Кулаковским открытий подчеркивал ведущий отечественный историк, занимавшийся изучением Боспора — М. И. Ростовцев. Его интерпретация находок дошла до нас благодаря сохранившейся переписке Михаила Ивановича с директором Керченского музея древностей В. В. Шкорпиллом [21, л. 7-8]. Роль открытого памятника как источника для истории раннесредневекового Крыма отметил профессор С.-Петербургского университета Н. И. Веселовский [22, л. 14]. Следует отметить, что переписка Ю. А. Кулаковского с Н. И. Веселовским, сохранившаяся в личном фонде Н. И. Веселовского в Российском гос. архиве литературы и искусства и до сих пор никем не исследованная, содержит огромное количество археологических

комментариев, описаний раскопок, расшифровок эпиграфических находок [23, л. 1-35]. Письма представляют несомненный интерес для характеристики хода археологического исследования полуострова и роли в его изучении ведущих отечественных ученых.

Описанию керченских катакомб Юлиан Андреевич посвятил и ряд других публикаций. В частности, знакомство ученого с путешественными записками М. Ремезова [24], которые концентрировали ряд фактологических ошибок, побудили его к публикации популярного очерка «Археологические заметки по вопросу о катакомбах в Керчи». В доступной форме историк изложил описание этих памятников. К этой же проблеме он возвращается в статье «О керченских катакомбах с фресками» [8]. Эта работа не вошла в опубликованные библиографические указатели трудов Ю. А. Кулаковского [6; 7]. Обзор своих археологических разысканий в Керчи ученый поместил в отдельном выпуске «Материалов по археологии России», издаваемых Археологической комиссией [25].

С докладом «О керченских катакомбах с фресками» Ю. А. Кулаковский выступил на IX Археологическом съезде в Вильно. Крымская тематика являлась доминирующей и в его выступлениях на последующих всероссийских съездах историков. Так, в трудах X Археологического съезда, проходившего в Риге, зафиксировано его сообщение «О раскопках крымских курганов». Как отдельные крымоведческие публикации историка можно рассматривать и опубликованные отчеты Ю. А. Кулаковского об его исследованиях в Керчи [9; 10]. Отчеты за 1894 и 1896 гг. не отражены в библиографических пособиях о творчестве археолога [6; 7], а в библиографическом описании отчета за 1895 год [26] допущены неточности [7, с. 33]. В фонде «Императорская Археологическая комиссия» ИИМК РАН РА сохранились подготовленные Ю. А. Кулаковским в рукописи описания работ в Керчи, которые содержат планы катакомб и их характеристики [27, л. 36 об.-38, 44-45]. Выявлены также копии его писем в Керченскую городскую думу, в которых ученый бил тревогу по поводу отсутствия в городе мероприятий по охране памятников и требовал от городских властей выделить средства для охраны ряда бесценных археологических сооружений в Керчи [27, л. 41-43, 46-47].

Корпус публикаций историка, выполненных в виде рецензий на работы ведущих отечественных и европейских антиковедов, посвящен вопросам древней эпиграфики Северного Причерноморья. Объектом ученого анализа для Ю. А. Кулаковского стал, прежде всего, наиболее фундаментальный труд по данной проблеме, опубликованный в эту эпоху: «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini» В. В. Латышева. Давая высокую оценку этому изданию, рецензент справедливо отметил, что «Понять и оценить количество труда, который был положен на одну работу установления текста обильного эпиграфического материала... могут лишь люди сами не чуждые этого рода занятий» [28, с. 177]. На страницах «Филологического обозрения» обстоятельному анализу с точки зрения развития классической филологии были подвергнуты все наиболее значимые из появившихся исследований, посвященные древним и средневековым эпиграфическим памятникам Крыма: И. Стржиговского, Н. В. Покровского, В. В. Латышева, С. Рейнаха, Шурера и многих других. В этих работах ученый

показывал взаимосвязь исторических и филологических исследований. Он утверждал, что «история как частое входит в обширное понятие филологии; дух которой – исследование и уразумение памятника. Углубление анализа, изошрение метода исследования, живое и развивающееся знание памятника прошлого – вот что такое филология» [29, с. 59].

Объектом специальных исследований Ю. А. Кулаковского постепенно становились отдельные сюжеты прошлого полуострова и источниковедения истории края. В «Заметках по истории и топографии Крыма» (1896) он остановился на вопросе о времени начала использования целебных свойств крымских грязей, взяв в качестве источника «*Histora Naturalis*» Плиния. На основе письма испанского министра Иосафа к хазарскому кагану Ибн-Хаздату рассмотрен вопрос о времени и причинах появления пещерных городов в Таврике. При этом автор обнаружил хорошее знание разноголосой историографии вопроса (А. Л. Бертье-Делагард, А. Я. Гаркави). На основе фрагментов «Жития Иоанна Готского» Ю. А. Кулаковский попытался установить появление средневековых поселений Южного берега Крыма – Гурзуфа и Карасана.

Характерной особенностью исторических исследований Ю. А. Кулаковского является обильное привлечение в них эпиграфического материала. В статье «К истории Боспора Киммерийского в конце VI века» [30] он сравнил известные в науке трактовки надписи «Евпатерия» и предложил свою версию изъяснения этого топонима. Отдельное исследование филолог посвятил объяснению происхождения топонима «Керчь» [31].

Предметом скрупулезного изучения историка стала история распространения христианства в средневековой Таврике. Если в работах «Где находилась Вичинская епархия Константинопольского патриархата?» (1897), «Христианство у алан» (1898), «Еще к вопросу о Вичине» (1898) рассматривался весь северо-причерноморский регион и крымские сюжеты упоминались, как бы вскользь, то в исследовании «К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке» [32] на основе сохранившихся литературных памятников досконально разработаны дискуссионные аспекты истории средневекового Крыма. Вариант рукописи этой работы, озаглавленный «Новые данные по истории Готской епархии в Крыму» выявлен нами в личном фонде историка в Центральном гос. историческом архиве Украины в г. Киеве [33, л. 1-7]. Его можно приблизительно датировать серединой 1890-х годов. Текст рукописи отличается от опубликованной версии материала. «Аланское послание» епископа Федора – интересный литературный памятник той же эпохи – Ю. А. Кулаковский поместил со своими комментариями и предисловием на страницах «Записок одесского общества истории и древностей».

Выводы Ю. А. Кулаковского, по-новому высветившие некоторые вопросы истории средневековой Таврики, вызвали оживленную дискуссию в историографии того времени. Первым оппонентом для киевского историка являлся Д. И. Иловайский, который по-своему трактовал ряд исторических событий [34].

Летом 1897 г. Ю. А. Кулаковский занимался археологическими исследованиями в Старом Крыму. Их результаты были отражены сразу же в нескольких публикациях. На страницах «Записок» Русского археологического общества он

поместил статью «Новые данные по истории Старого Крыма» (1899), в которой охарактеризованы обследованные им археологические памятники и сделана попытка воссоздать историю города. На страницах «Чтений» Исторического общества Нестора Летописца, в отчете о своей научной командировке в Старый Крым, Юлиан Андреевич будировал вопрос о необходимости сохранения уникальных археологических памятников этого района. Знакомя читателей с обнаруженными им палеографическими находками он сетовал, что «Памятники древней славы и величия города находятся в настоящее время в самом жалком состоянии» [35, с. 104].

Представляют несомненный интерес выявленные в личном фонде историка рукописи записок Юлиана Андреевича (большая часть записей – черновые) о ходе его археологических исследований в различных районах Крыма (не датирована) [36]. Их можно рассматривать как отдельные крымоведческие работы ученого.

Во время своих исследований в Крыму Юлиан Андреевич активно сотрудничал с ведущей местной краеведческой организацией – Таврической ученой архивной комиссией, в которой видел «единственный центр, куда могли бы стекаться разного рода важные сведения, которые ускользают от наезжающих на время в Крым исследователей» [11, с. 338]. Хотя в «Известиях» и в протоколах заседаний Комиссии не выявлено его публикаций и сообщений, свидетельством его непосредственных контактов с крымскими краеведами являются сделанные ими обзоры результатов раскопок киевского археолога. (Например, доклад А. О. Кашпара «О раскопке курганов в деревне Тавель Симферопольского уезда, произведенных Кулаковским» на заседании 8 октября 1897 г.).

Совместно с крымскими историками Ю. А. Кулаковский занимался подготовкой справочно-энциклопедической работы о крымских древностях. Еще в конце 1894 г. историк обратил внимание Археологической комиссии на важность разработки и издания специальной «Археологической» карты Крыма, создание которой он взял на себя [18, с. 25]. Материалы собирались в течение 1895-1912 гг. Проект поддерживали Академия наук и Археологическая комиссия. Однако финансирование было даже не недостаточное, а остаточное [37, л. 1]. Активную помощь в этой работе Юлиану Андреевичу оказывал Арсений Иванович Маркевич, о чем свидетельствует их переписка [38, л. 1, 6]. Археологическая карта была совместно подготовлена двумя учеными, но не издана. Выявить ее в архивных фондах не удалось. Сохранилась лишь рукопись, «Объяснительная записка к археологической карте Крыма» (не датирована), подготовленная Ю. А. Кулаковским, где представлена общая характеристика археологических эпох и описание выявленных памятников [39, л. 1-71].

Другое весьма важное источниковедческое издание – «Карта Европейской Сарматии по Птолею» – Юлиан Андреевич приурочил к XI (Киевскому) Археологическому съезду [40]. Скрупулезные разыскания автора были направлены на приведение в известность для широкого круга лиц данных, заключенных в карте Птолея. Работа вызвала дискуссию на страницах «Филологического обозрения» и «Исторического вестника» [41]. Отдельное пояснение к работе было опубликовано им в «Чтениях» Исторического общества Нестора Летописца (1899). На съезде

ученый выступил с докладом о своих археологических разысканиях в Юго-Западном и Центральном Крыму (в долинах рек Бельбек и Салгир) и с сообщением об истории Керчи в XI-XII веках, построенном на археологических данных.

Наиболее крупной из крымоведческих публикаций ученого стал краткий исторический очерк «Прошлое Тавриды», первое издание которого вышло в свет в 1906 году. Изложение событий начинается от начала появления греческих поселений на черноморском побережье. Раскрыта политическая история основных античных центров Крыма. При этом автор знакомил читателей и с результатами собственных археологических исследований в Крыму. Наиболее подробно освещены хорошо знакомые историку раннесредневековый период и распространение христианства в Крыму. Особый интерес для истории изучения Крыма представляет появившееся в 1914 г. второе издание этой книги, в котором было помещено приложение: «Общий обзор изучения крымских древностей со времени присоединения Крыма к Российской Державе». Перечень исследований начинается с сочинений Г. Одерико и заканчивается последними разработками по археологии Крыма (А. Л. Бертъе-Делагард, А. В. Орешников, С. П. Шестаков, П. С. Уварова). Этот, один из немногих историко-библиографических обзоров крымоведческих исследований, являлся для современников определенным справочным пособием в дебрях краеведческих публикаций тех лет. В обстоятельной рецензии, посвященной этой книге, А. С. Башкиров дал высокую оценку работе, заметив, что «очерк превосходно выполнил свое назначение» [42, с. 395].

Статистика крымоведческих публикаций Ю. А. Кулаковского свидетельствует, что книга «Прошлое Тавриды» стала чуть ли не последней его работой в этой области. Она подвела итог всех его разысканий в области исторического краеведения Крыма, стала обобщением и, к сожалению, точкой... Научные интересы Юлиана Андреевича в это время переходят к другим вопросам европейской античности и средневековья. Подтверждение этим выводам мы находим в письме Ю. А. Кулаковского к А. Л. Бертъе-Делагарду: 3 мая 1913 г. он сообщал: «...когда я писал «Прошлое Тавриды», я как бы прощался с Крымом и в дальнейшие годы лишь издали следил, как другие обогащали музеи предметами из раскопок и углублялись в изучении» полуострова [43].

Свидетельством признания авторитета ученого как крымоведа являются его публикации в ряде энциклопедических изданий. Так, в «Словаре общедоступных сведений по всем отраслям знаний» С. Н. Южакова им был опубликован обстоятельный очерк «Боспор», где изложены хрестоматийные сведения по истории этого культурного центра. Очерк по истории Керчи Ю. А. Кулаковского был опубликован и в «Православной богословской энциклопедии» (1908 г.). Заслуженным итогом его научной деятельности стало избрание ученого 29 декабря 1906 г. членом-корреспондентом Академии наук по разряду классической филологии и археологии историко-филологического отделения [7, с. 22].

Для дополнения характеристики крымоведческой деятельности Ю. А. Кулаковского важное значение имеет введение в научный оборот материалов его научного общения с местными краеведами. Так, в переписке с директором Керченского музея древностей К. Е. Думбергом (1892-1894) историки

комментируют сводный список открытых вещей, который готовился для представления в Археологическую комиссию, советуются о совместных действиях по организации охраны памятников [44, л. 24-30]. Карл Евгеньевич постоянно информировал киевского коллегу о новых эпиграфических памятниках, открытых на боспорской земле [45, л. 9-11]. В письмах Ю. А. Кулаковского к А. Л. Бертье-Делагарду – характеристики работ этого ученого [46]. Отдельные разъяснения по средневековой истории Крыма Ю. А. Кулаковский давал И. А. Линниченко [47, л. 1-2]. Постоянными были и его консультации по датировке археологических памятников Крыма с профессором Новороссийского университета Э. Р. Штерном [48, л. 1-4]. Юлиан Андреевич плодотворно сотрудничал с председателем ТУАК Арс. И. Маркевичем, был одним из его корреспондентов при составлении библиографического указателя литературы о Таврической губернии.

Политические перипетии 1917-1918 гг. тяжело отразились на здоровье ученого. По выражению Арс. И. Маркевича, «крушение родины сломало его физические и душевные силы и он очутился под ее развалинами» [11, с. 340]. Подтверждением этих слов является сохранившаяся переписка Ю. А. Кулаковского с московским историком-крымоведом, археологом А. В. Орешниковым. В письме, написанном в конце 1917 г., Юлиан Андреевич достаточно резко высказался о политической ситуации в Киеве [49, л. 195-196]. Ю. А. Кулаковский скончался в Киеве 21 февраля 1919 г.

Крымоведческое наследие Ю. А. Кулаковского – важный этап в изучении средневекового Крыма. Впервые в строго научной форме были разработаны вопросы истории византийских владений на полуострове, выделены этапы распространения христианства и сделан значительный шаг в исследовании эпиграфических памятников. Благодаря деятельности ученого дальнейшее развитие получили археологические исследования Крыма.

Список литературы

1. Соболевский А. И. Ю. А. Кулаковский: Некролог // Известия Российской академии наук.– 1919.– Т. 13, № 12/15.– С. 567-568.
2. Варнеке Б. Записка об ученых трудах Юлиана Андреевича Кулаковского, профессора императорского Киевского университета Св. Владимира. 1876-1906 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.– 1907.– Т. 23, вып. 1, прил.– С. 14-30.
3. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 255.
4. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 228.
5. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 227.
6. Список трудов Ю. А. Кулаковского // Serta Borysthenica: Сборник в честь заслуженного профессора императорского университета Св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского.– Киев, 1911.– С. III-XIV.
7. Юлиан Андреевич Кулаковский (1855-1919): Библиографический указатель: К 80-летию со дня смерти / Сост. А. А. Пучков.– Киев, 1999.– 52 с.
8. Кулаковский Ю. А. О керченских кагакомбах с фресками // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом / Под ред. А. В. Орешникова.– 1893.– Т. 1, № 9/10.– С. 384-385.
9. [Кулаковский Ю. А.] Извлечение из отчета о раскопках проф. Ю. А. Кулаковского // Отчет императорской Археологической комиссии за 1894 год.– СПб., 1896.– С. 88-97.

10. [Кулаковский Ю. А.] Отчет проф. Ю. А. Кулаковского об археологических исследованиях его в Крыму в 1896 году // Отчет императорской Археологической комиссии за 1896 год.— СПб., 1898.— С. 159-164.
11. Маркевич А. И. Памяти профессора Ю. А. Кулаковского // ИТУАК.— Симферополь, 1920.— № 57.— С. 337-340.
12. Деревницкий А. Ю. А. Кулаковский: Некролог // ИТУАК.— Симферополь, 1920.— № 57.— С. 324-336.
13. Кулаковский Ю. А. Новости эпиграфической литературы: Corpus inscriptionum latinarum VIII u Ephem. Epigr. IV, 2 // Университетские известия.— 1881.— № 12, отд. 4.— С. 371-380; 1883.— № 4, отд. 4.— С. 123-130.
14. КГИКЗА, оп. 2, д. 102.
15. Кулаковский Ю. А. Археологические раскопки близ Керчи летом 1890 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца.— 1891.— Кн. 5.— С. 20-23.
16. ИИМК РАН РА, ф. 25, оп. 1, д. 180.
17. СПБФРАН, ф. 737, оп. 1, д. 126.
18. Григор'єва Т. Ф. Вичення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР: 36. методичних матеріалів: В 6 ч.— Київ, 1989.— Ч. 5.— 89 с.
19. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1885 г.), д. 59, л. 110-114 об.; 125-136; ф. 1 (1891 г.), д. 40, л. 39-40.
20. Латышев В. В. [Рецензия] // ЖМНП.— 1891.— Декабрь, отд. крит.-библиогр.— С. 393-405.— Рец. на кн.: Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 года.— СПб., 1891
21. РГИА, ф. 1041, оп. 1, д. 33.
22. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 139.
23. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 891.
24. Ремезов М. По своим краям // Русская мысль.— 1892.— Кн. 8.— С. 100-114; Кн. 9.— С. 46-61.
25. Кулаковский Ю. А. Две керченские христианские катакомбы с фресками. Прил.: Христианская катакомба, открытая в 1895 г. // Материалы по археологии России.— СПб., 1896.— Вып. 19: Древности Южной России.— 2, II, 67, 5 с.
26. [Кулаковский Ю. А.] Отчет проф. Ю. А. Кулаковского о его исследованиях в Крыму // Отчет императорской Археологической комиссии за 1895 год.— СПб., 1897.— С. 117-124.
27. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1891 г.), д. 40.
28. Кулаковский Ю. А. Древние надписи Черноморского побережья // ЖМНП.— 1891.— № 5, отд. «Критика и библиография».— С. 171-182.
29. Кулаковский Ю. А. Памяти Моммзена // ЖМНП.— 1904.— № 1, отд. «Современная летопись».— С. 39-61.
30. Кулаковский Ю. А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века: По поводу изъяснения надписи Евпатерия // Византийский временник.— 1896.— Т. 3, вып. 1.— С. 1-17.
31. Кулаковский Ю. А. К вопросу об имени города Керчи // Сборник статей по филологии и лингвистике в честь Федора Евгеньевича Корша, заслуженного профессора императорского Московского университета.— М., 1896.— С. 185-201.
32. Кулаковский Ю. А. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке // ЖМНП.— 1898.— № 2.— С. 173-202.
33. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 13.
34. Иловойский Д. И. Новый подборник отживших теорий: Историко-критическая заметка // Русский архив.— 1898.— № 4.— С. 632-636.
35. Кулаковский Ю. А. О новейших находках в Старом Крыму // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца.— 1899.— Кн. 13, отд. 1.— С. 104-105.
36. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 19, 22.
37. СПБФРАН, ф. 35, оп. 1, д. 44.
38. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 144.
39. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 18.
40. Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии по Птоlemeю: Приветствие XI Археологическому съезду.— Киев, 1899.— 2, II, 34 с., 1 л. карта.
41. Латышев В. В. [Рецензия] // ФО.— 1899.— Т. 16.— Отд. 2.— С. 89-98.— Рец. на кн.: Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии по Птоlemeю.— Киев, 1899.; Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии по Птоlemeю: Ответ акад. В. В. Латышеву // Там же.— Т. 17, кн. 1, отд. 2.— С. 3-19; Латышев В. В. По поводу «Ответа» проф. Ю. А. Кулаковского // Там же.— С. 129-133;

**КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ЮЛИАНА КУЛАКОВСКОГО:
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ШТУДИИ**

- [Рудаков В. Е.] [Рецензия] // ИВ.– 1900.– Январь.– С. 376.– (Изд под псевд.: В. Р-в.).– Рец. на кн: Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии по Птолемию.– Киев, 1899.
42. Башкиров А. С. [Рецензия] // ЖМНП.– СПб., 1915.– № 2.– Отд. «Критика и библиография».– С. 395-403.– Рец. на кн.: Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды.– 2-е изд.– Киев, 1914.
43. КРКМ, кп 23023, д. 8738.
44. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 126.
45. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 130.
46. КРКМ, кп 23022, д. 8737.
47. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 335.
48. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 2361.
49. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 25.